

Т.Н. Талецкая, М.А. Костюкевич
(Мозырь, Беларусь)

В статье приводится аналитический обзор разработанных в немецкой лексикологии классификаций лексических заимствований в диахронии и синхронии, а также критический анализ дифференциации терминов «ассимилированное заимствование» и «иноязычное слово». Авторы статьи рассматривают в свете синхронного подхода прагматические функции немецких галлицизмов.

Современный немецкий язык трудно себе представить без слов иностранного происхождения – латинизмов, галлицизмов, англицизмов, англоамериканизмов и т.д. Галлицизмы (слова, пришедшие из французского языка), как и заимствования из других языков, являются неотъемлемой частью словарного фонда немецкого языка и повседневной жизни немецкого общества (*Allüren, Amour, Appell, Attacke, Bandage, Chassis, Kanüle, Gazette, Grand Prix, Cachenez, Charme, chiffon, Collage, Compagnie, Coupon, Dame, Debüt, Detail, Esprit, Étude, Filet, Frikadelle, Frikassee* и т. д.). Долгое время главными вопросами в исследовании заимствованной лексики были – этимология и исторические периоды заимствования отдельных слов в немецкий язык, а также проблематика дифференциации понятий *Lehnwort* и *Fremdwort*.

Относительно лингвистических исследований галлицизмов в немецком языке следует отметить, что исторический фон их функционирования изучен и описан достаточно подробно. В лексикологии выделяют три самых интенсивных периода проникновения галлицизмов в немецкий язык [1, 129–130], [2, 51–52]: период Средневековья (12–14 вв.), когда немецкое рыцарство ориентировалась на более высокий уровень развития рыцарской культуры во Франции; период французского Абсолютизма (16–17 вв.), когда в придворном немецком обществе царил полное подражание французской моде в архитектуре, в культуре домоводства, в гастрономии, одежде, сфере развлечений и др.; период после демократической гражданской революции 1789 г. во Франции, когда французские политические идеи стали популярными в Германии.

Хорошо разработан в немецкой лексикологии и вопрос о классификациях заимствованной лексики. В соответствии с традиционной (первой в германистике – начало 20 века) классификацией заимствований (авторы – Н. Hirt, О. Behagel, F. Wrede и др.) они подразделяются на две группы – ассимилированные или освоенные заимствования (*Lehnwörter*), иноязычные или иностранные слова (*Fremdwörter*) [1, 133], [2, 69]. Считается, что первые полностью интегрировались в немецкий язык на фонетическом, орфографическом и морфологическом уровнях, вторые до сих пор сохраняют свой аутентичный характер. Однако такой формальный характер разграничения понятий *Lehnwort* и *Fremdwort* является недостаточным и до сих пор остается дискуссионным в немецкой лексикологии. П. Поленц отмечает в этой связи, что борьба за чистоту немецкого языка, за его освобождение от влияния других языков, которая велась в Германии на протяжении нескольких столетий, увела немецких германистов от дискуссии по этому вопросу [3, 9].

В основе традиционной классификации заимствований лежит критерий формальной ассимиляции, в соответствии с которым все заимствования, пришедшие в немецкий язык до 15 века, считаются ассимилированными, а те, которые стали заимствоваться, начиная с

16 века, рассматриваются как иноязычные слова [1, 133], [2, 70]. Однако с позиций современной лингвистики данная классификация, рассматривающая заимствования в диахронии (с исторической точки зрения), считается нелогичной и непоследовательной. Это связано с тем, что многие заимствования, пришедшие в немецкий язык не так давно (напр., в 19 веке), считаются сегодня полностью ассимилированными, а те, которые веками используются в немецком языке, до сих пор могут восприниматься носителями языка как иноязычные. Если для исследования заимствований в диахронии в центре внимания находится вопрос об исторической трансформации заимствованных слов, то в синхронном рассмотрении на первый план выдвигается проблема их функционирования в системе принявшего их языка [3, 9]. В синхронном рассмотрении, которое ориентируется на современное состояние языка и его внутреннюю структуру, понятия *Lehnwort* и *Fremdwort* (еще по признанию швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра) играют второстепенную роль; большую значимость имеют семантические, стилистические и социолингвистические факторы [3, 19]. При этом особую значимость приобретают такие из них как частотность использования заимствования, его распространенность, сферы функционирования и др. [4, 176].

Рассматривая заимствования в синхронном аспекте, Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева подразделяют словарный состав немецкого языка на три группы: немецкие (*deutsche Wörter*), интернациональные (*Internationalismen*) и иноязычные слова (*Fremdwörter*) [1, 134], [2, 70]. В классификации Л.Ю. Гранаткиной также учитываются современные аспекты исследования заимствований (семантический, стилистический). Л.Ю. Гранаткина проводит следующую дифференциацию внутри заимствованной лексики – интернационализмы (*Internationalismen*), обще- и малоупотребительные иноязычные слова (*gemeingebrauchliche und wenig gebräuchliche Fremdwörter*) [1, 134], [2, 71]. В основе классификации немецкого германиста К. Хеллера лежит критерий семантической связи между иноязычным и немецким словом. К. Хеллер различает иноязычные слова с прямым соответствием в немецком языке (*Fremdwörter mit direkter deutscher Entsprechung*), иноязычные слова, не имеющие прямого соответствия в немецком языке (*Fremdwörter ohne direkte deutsche Entsprechung*), многозначные (полисемичные) иноязычные слова (*mehrdeutige (polysemische) Fremdwörter*) и иноязычные слова с обширной семантикой (*umfassende Fremdwörter*) [1, 135].

П. Поленц свою классификацию лексических заимствований в немецком языке строит на социолингвистических и стилистических факторах и на этой основе дифференцирует понятия *Fremdwort* и *Lehnwort*. К разряду иноязычных слов и выражений (*Fremdwörter*) он относит те, которые используются от случая к случаю незначительной частью носителей языка и имеют характер цитирования. Что касается ассимилированных заимст-

вованый (*Lehnwörter*), то к ним он относит все слова иноязычного происхождения, которые используются относительно большой группой носителей языка. С позиции синхронного подхода П. Поленц подразделяет ассимилированные заимствования на три категории [3, 22–24]. В первую входят заимствования, используемые, как правило, только высоко образованными слоями населения („Lehnwörter, die nur von akademisch Gebildeten verwendet werden und auch oft nur von solchen verstanden oder richtig verstanden werden–). Вторая категория заимствований включает специальную лексику (*Fachwortschatz*), понятную специалистам определенных профессий и сфер жизни. В этой связи П. Поленц отмечает, что эффект лексического «отчуждения» – это социолингвистическое явление, которое не ограничивается словами иностранного происхождения [3, 24]. И к третьей категории ассимилированных заимствований П. Поленц относит все заимствования, относящиеся к активному словарю носителей языка (*Lehnwörter, die allen hinreichend vertrauten Sprachteilhabern nicht nur bekannt sind, sondern auch zu ihrem aktiven Wortschatz gehören, also dem Gemeinwortschatz zugerechnet werden können*) [3, 24]. Таким образом, проблема заимствований для П. Поленца – это в первую очередь социолингвистическая проблема.

Заслуживает внимания еще одна классификация, с помощью которой Б. Фолланд относит немецкие галлицизмы к двум группам в зависимости от процессов, которым они подвержены в процессе вхождения в немецкий язык – *трансференции* и *интеграции*. На этой основе Б. Фолланд исследует фонологические, орфографические, морфологические и семантические «трансференции» и «интеграции» [4]. Под *трансференцией* она понимает перенос иноязычных элементов в немецкий язык и их использование носителями языка в аутентичной форме. *Интеграция* же рассматривается как устранение признаков «иноязычности» путем приспособления иностранных слов к нормам немецкого языка. Так, Б. Фолланд отмечает: «Если носитель немецкого языка слышит в заимствованном слове незнакомый ему звук, то при его воспроизведении возможны два варианта – он перенимает и имитирует чужой звук, которого нет в фонологической системе родного языка (фонологическая трансференция), либо носитель языка идентифицирует чужой звук с похожим и известным ему звуком в родном языке и подменяет его последним (фонологическая интеграция)» [4, 18].

В свете рассмотренных выше классификаций мы будем придерживаться в нашей работе следующей дифференциации галлицизмов – *интегрированные (или ассимилированные) галлицизмы* (в том числе и те, которые входят в разряд интернационализмов), и *неинтегрированные галлицизмы*, воспринимаемые большинством немецкоговорящего населения как *иноязычные слова* (в

том числе и те, которые имеют специальный терминологический характер). К первой группе, соответственно, будут относиться лексические единицы французского происхождения, полностью приспособленные к фонетическим, морфологическим, орфографическим и семантическим нормам немецкого языка и в связи с этим не воспринимаемые носителями языка как иноязычные (например, *Galerie, Terrasse, Garderobe, Balkon, Möbel, Büffet, Kostüm, Serviette, Ragout, Omelette, Kompott, Marmelade, Torte, Limonade, Ballett, Ball, Maskerade, Dame, Bagage, Ensemble* и др.). Что касается неинтегрированных галлицизмов, то они сохраняют свою лингвистическую аутентичность в немецком языке (напр., *Engagement, Visage, Milieu, Feuilleton, brillant, Souterrain, Teint, Timbre* и др.).

Как отмечают И.Г. Ольшевский, А.Е. Гусева, М.Д. Степанова и И.И. Чернышева, актуальными для немецкой лексикологии с точки зрения синхронии являются сегодня исследования значимости заимствований для лексико-семантической системы языка, а также исследование функций, которые выполняют заимствования в различных функциональных стилях речи [1, 124], [2, 48]. В современных исследованиях лексических заимствований на первый план выдвигаются семантико-прагматические аспекты, связанные с анализом взаимодействия лексики основного фонда и заимствованной лексики, с отношением последней к прагматическому и социальному контекстам, в которых она используется – „Es kommt im gegenwertigen Zustand einer Sprache vielmehr darauf an, von wem ein Wort benutzt wird, gegenüber welchem anderen Sprachteilhaber, in welcher Sprech- oder Schreibsituation, mit welchem Sachbezug, in welchem Kontext, mit welcher Stilfebung und vor allem mit welcher Bedeutung im Verhältnis zu den Bedeutungen der anderen Wörter des Wortfeldes, in dem das entlehnte Wort seinen Platz gefunden hat– [3, 19]. Данные положения явились исходными для выбора нами направления исследования немецких галлицизмов. Новизна работы заключается в изучении прагматического потенциала французских лексических заимствований в немецком языке, в описании прагматики функционирования немецких галлицизмов на основе дискурсивного анализа отобранных для исследования контекстов, в которых галлицизмы используются намеренно, в особых прагматических целях. В ходе анализа были выявлены следующие прагматические функции галлицизмов – стилистическая („Stilfunktion–), эвфемистическая („Tarnfunktion–), манипулирующая („manipulative Funktion–), функция «языковой игры» („Ver- und Enträtselungskunst–), функция языковой экономики („Sparfunktion–), функция социальной дифференциации („Sperrfunktion–), функция привлекательного языкового оформления („Aufmachungsfunktion–) в рекламе.

Литература

1. Ольшевский, И.Г. Лексикология: Современный немецкий язык. – Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache : Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.Г. Ольшевский, А.Е. Гусева. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 416 с.
2. Степанова, М.Д., Чернышева, И.И. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache: (Степанова, М.Д., Чернышева, И.И. Лексикология современного немецкого языка): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
3. Polenz, P. Fremdwort und Lehnwort sprachwissenschaftlich betrachtet / P. von Polenz // Fremdwortdiskussion. – München: Wilhelm Fink Verlag, 1979. – S.9 – 31
4. Volland, B. Französische Entlehnungen im Deutschen: Transferenz und Integration auf phonolog., graphemat., morpholog., und lexikal.-semant. Ebene / B. Volland. – Tübingen: Niemeyer, 1986. – 211 S.